

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности статьи 15 и пункта 2 статьи 1248 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьи 106 и части 1 статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «НИКА-ПЕТРОТЭК»

город Санкт-Петербург

10 января 2023 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей А.Ю.Бушева, Г.А.Гаджиева, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова,

руководствуясь статьей 125 (пункт «а» части 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47¹, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности статьи 15 и пункта 2 статьи 1248 ГК Российской Федерации, статьи 106 и части 1 статьи 110 АПК Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба общества с ограниченной ответственностью «НИКА-ПЕТРОТЭК». Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о

том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителем законоположения.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Г.А.Гаджиева, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Решением Федеральной службы по интеллектуальной собственности (далее также – Роспатент) от 20 мая 2019 года, принятым при повторном рассмотрении спора, удовлетворено возражение ООО «ФОРЭС» против выдачи патента на группу изобретений «Способ получения керамического расклинивающего агента (варианты)» на имя общества с ограниченной ответственностью «НИКА-ПЕТРОТЭК» (далее также – общество), патент признан недействительным частично и выдан новый патент с учетом измененной патентообладателем формулы изобретения. В удовлетворении требований ООО «ФОРЭС» о признании этого решения Роспатента недействительным и о признании патента недействительным полностью отказано решением Суда по интеллектуальным правам от 21 января 2020 года (оставлено без изменения постановлением президиума этого суда от 6 августа 2020 года). Суд отметил в числе прочего, что уточненная обществом формула изобретения позволяет осуществить технические решения, охарактеризованные в ней, и при этом не изменяет сущности заявленной группы изобретений. Кроме того, суд не согласился с тем доводом, что Роспатент при принятии оспариваемого решения не обеспечил условий для полного и объективного рассмотрения дела.

Определением Суда по интеллектуальным правам от 4 марта 2021 года частично удовлетворено заявление общества о взыскании с ООО «ФОРЭС» судебных расходов. Суд исходил из того, что судебные акты по делу об оспаривании решения Роспатента приняты фактически в пользу общества, выступавшего в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных

требований. В то же время, как указал суд, расходы, понесенные обществом в связи с рассмотрением возражения в Палате по патентным спорам Роспатента, относятся к административному (внесудебному) порядку разрешения спора, а потому не являются судебными расходами; не могут быть отнесены они и к расходам, связанным с соблюдением обязательного претензионного (досудебного) порядка разрешения спора.

Постановлением президиума Суда по интеллектуальным правам от 28 мая 2021 года определение суда первой инстанции оставлено без изменения, а кассационная жалоба общества – без удовлетворения. Президиум отметил, что если досудебное урегулирование спора и судебное разбирательство имеют один и тот же предмет, то внесудебный порядок разрешения спора и судебное разбирательство имеют разные предметы: в настоящем случае это правомерность выдачи патента, с одной стороны, и законность решения Роспатента, принятого по результатам рассмотрения возражения, – с другой. Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2021 года в передаче кассационной жалобы общества для рассмотрения в судебном заседании этого суда отказано.

1.1. С учетом изложенных фактических обстоятельств общество в жалобе и дополнении к ней оспаривает конституционность следующих законоположений:

статьи 15 ГК Российской Федерации о возмещении убытков;

пункта 2 статьи 1248 данного Кодекса, по смыслу которого в случаях, предусмотренных данным Кодексом, защита интеллектуальных прав в отношениях, связанных в том числе с оспариванием предоставления правовой охраны результатам интеллектуальной деятельности и средствам индивидуализации, осуществляется в административном порядке уполномоченными федеральными органами исполнительной власти, чьи решения вступают в силу со дня принятия и могут быть оспорены в суде в установленном законом порядке;

статьи 106 АПК Российской Федерации, согласно которой к судебным издержкам, связанным с рассмотрением дела в арбитражном суде, относятся денежные суммы, подлежащие выплате экспертам, специалистам, свидетелям, переводчикам, расходы, связанные с проведением осмотра доказательств на месте, расходы на оплату услуг адвокатов и иных лиц, оказывающих юридическую помощь (представителей), расходы юридического лица на уведомление о корпоративном споре в случае, если федеральным законом предусмотрена обязанность такого уведомления, и другие расходы, понесенные лицами, участвующими в деле, в связи с рассмотрением дела в арбитражном суде;

части 1 статьи 110 данного Кодекса о распределении судебных расходов между лицами, участвующими в деле.

По мнению общества, эти нормы в их взаимосвязи противоречат статьям 19 (часть 1), 45 и 46 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации, поскольку по смыслу, придаваемому им судебной практикой, препятствуют возмещению лицу, участвующему в деле, расходов, понесенных им на стадии рассмотрения спора о предоставлении правовой охраны результатам интеллектуальной деятельности в административном порядке в Роспатенте, как в качестве судебных расходов, так и в качестве убытков, тем самым умаляя право каждого на государственную защиту его прав и свобод.

1.2. Из представленных обществом материалов не усматривается применения в деле с его участием положений статьи 15 ГК Российской Федерации в обозначенном им аспекте, каковое применение служит самостоятельным условием допустимости обращения в Конституционный Суд Российской Федерации. Что же касается части 1 статьи 110 АПК Российской Федерации, то Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно указывал, что, будучи направленной на реализацию гарантий эффективной судебной защиты, в том числе в части возмещения судебных расходов, она сама по себе не может расцениваться как нарушающая конституционные права (определения от 24 ноября 2016 года № 2502-О, от 1 октября 2019 года

№ 2519-О и др.). Потому в этой части производство по настоящему делу подлежит прекращению на основании части первой статьи 68 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», что, однако, не препятствует Конституционному Суду Российской Федерации принять данные законоположения во внимание при оценке иных оспариваемых норм в системе действующего правового регулирования, как того требует часть вторая статьи 74 названного Федерального конституционного закона.

Таким образом, с учетом предписаний статей 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу являются пункт 2 статьи 1248 ГК Российской Федерации и статья 106 АПК Российской Федерации в их взаимосвязи и в той мере, в какой на их основании в системе действующего правового регулирования решается вопрос о возмещении лицу, участвующему в деле об оспаривании решения Федеральной службы по интеллектуальной собственности, расходов, ранее понесенных им в связи с рассмотрением этим государственным органом возражения против выдачи патента на изобретение.

2. Согласно Конституции Российской Федерации государственная, в том числе судебная, защита прав и свобод человека и гражданина в России гарантируется, каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом, в частности обращаться лично, направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления, а решения, действия или бездействие органов государственной власти и местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд (статьи 33, 45 и 46). Частная собственность, включая интеллектуальную, охраняется законом, а на Правительство Российской Федерации возложена задача обеспечивать государственную поддержку научно-технологического развития России, сохранение и развитие ее научного потенциала (статья 35;

статья 44, часть 1; статья 114, пункт «в¹» части 1, Конституции Российской Федерации), что невозможно без создания механизма эффективной и при этом доступной защиты прав изобретателей и других обладателей прав на результаты интеллектуальной деятельности, а равно пользователей ими.

Из приведенных конституционных положений в их неразрывной взаимосвязи следует, что судебная форма защиты является важным, но не единственным инструментом государственной защиты прав, включая интеллектуальные права. Законодатель может предусмотреть наряду с нею административный порядок защиты, реализуемый при посредстве государственного органа, компетентного в определенной сфере; такой порядок, в свою очередь, может быть как внесудебным (альтернативным) – свободно избираемым заинтересованным лицом вместо обращения в суд, так и досудебным – обязательным для исчерпания лицом прежде его обращения в суд. Именно административный порядок разрешения ряда споров в сфере интеллектуальной собственности при последующем судебном контроле предусмотрен пунктом 2 статьи 1248 ГК Российской Федерации, что соотносится с общим положением пункта 2 его статьи 11 о том, что защита гражданских прав в административном порядке осуществляется лишь в случаях, предусмотренных законом, а решение, принятое в административном порядке, может быть оспорено в суде. Введение обязательных для исчерпания административных процедур, открывающих возможность для обращения в суд, само по себе не означает ограничения права на судебную защиту, которое, как неоднократно подчеркивал Конституционный Суд Российской Федерации, выступая гарантией всех иных прав и свобод, в том числе права собственности и свободы экономической деятельности, не подлежит ограничению по смыслу статей 55 (часть 3) и 56 (часть 3) Конституции Российской Федерации (постановления от 25 июля 2001 года № 12-П, от 15 февраля 2016 года № 3-П, от 17 января 2019 года № 4-П и др.).

Конституционный Суд Российской Федерации ранее уже отмечал значительную специфику объектов интеллектуальной собственности,

обусловленную их нематериальной природой и предопределяющую необходимость установления специальных способов защиты нарушенных исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности (постановления от 13 декабря 2016 года № 28-П и от 28 октября 2021 года № 46-П). Он также указывал, что правовые споры, требующие в первую очередь оценки самого существа технических решений с применением специальных научных знаний, подлежат рассмотрению в административном порядке наиболее компетентным в этих вопросах органом – Роспатентом. При этом действующее правовое регулирование не только не исключает, но и, напротив, предусматривает право лица обратиться в суд с жалобой на решение административного органа (Определение от 10 марта 2016 года № 448-О).

Во исполнение статьи 1248 ГК Российской Федерации приказом Минобрнауки России и Минэкономразвития России от 30 апреля 2020 года № 644/261 утверждены правила рассмотрения и разрешения федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности споров в административном порядке (далее – Правила). Согласно Правилам, если по результатам проведенной формальной проверки возражения против выдачи патента установлено, что оно соответствует требованиям их главы II и основания для отказа в его принятии к рассмотрению отсутствуют, правообладателю направляется уведомление о принятии возражения к рассмотрению (пункт 15). Правила наделяют правообладателя возможностью представить в Роспатент и в адрес лица, подавшего возражение, отзыв на возражение (пункт 18). Рассмотрение спора осуществляется на заседании коллегии с участием сторон спора, которые вправе знакомиться с материалами дела, давать объяснения по обстоятельствам дела, заявлять ходатайства и т.д. (пункт 36). Схожий в основных своих чертах порядок был предусмотрен и Правилами подачи возражений и заявлений и их рассмотрения в Палате по патентным спорам, которые утверждены приказом Роспатента от 22 апреля 2003 года № 56 и применялись при рассмотрении спора с участием ООО «НИКА-ПЕТРОТЭК».

Из этого с необходимостью следует, что стороны административного разбирательства с целью эффективной защиты своего нарушенного или оспариваемого права несут расходы на получение юридической помощи, изыскание нужных сведений и материалов, проезд к месту заседания коллегии и т.д. В связи со сказанным, предусматривая обязательные для исчерпания административные процедуры защиты прав и свобод, руководствуясь при этом соображениями экономии ресурсов судебной системы, с одной стороны, и обеспечения наиболее квалифицированного разрешения споров, имеющих значительную специфику, с другой, законодатель не должен вводить такие условия – в том числе порядок распределения расходов, понесенных сторонами на участие в данных процедурах, – которые блокировали или неоправданно затрудняли бы доступ к государственной защите прав и свобод.

3. Взаимосвязанные нормы статей 101, 106 и 110 АПК Российской Федерации определяют состав судебных расходов, основания, порядок и размер их возмещения лицам, участвующим в деле. Руководствуясь положениями Конституции Российской Федерации, включая ее статьи 35 и 46, Конституционный Суд Российской Федерации в постановлениях от 11 июля 2017 года № 20-П и от 28 октября 2021 года № 46-П сформулировал следующие правовые позиции по вопросу возмещения судебных расходов:

признание права на присуждение судебных расходов за лицом (стороной), в чью пользу состоялось судебное решение, отвечает принципу полноты судебной защиты, поскольку призвано возполнить лицу, чьи права нарушены, вновь возникшие и не обусловленные деятельностью самого этого лица потери, которые оно должно было понести для восстановления своих прав в связи с необходимостью совершить действия, сопряженные с возбуждением судебного разбирательства и с участием в нем;

критерием присуждения судебных расходов является вывод суда о правомерности или неправомерности заявленного истцом требования; данный вывод, в свою очередь, непосредственно связан с содержащимся в резолютивной части судебного решения выводом о том, подлежит ли иск

удовлетворению, – только удовлетворение судом требования подтверждает правомерность принудительной его реализации через суд и влечет восстановление нарушенных прав, что и ведет к возмещению судебных расходов;

дифференциация в регулировании распределения судебных расходов в зависимости от характера рассматриваемых судом категорий дел, в том числе с учетом особенностей заявленных требований, сама по себе не может расцениваться как отступление от конституционных принципов правосудия, поскольку необходимость распределения судебных расходов обусловлена не судебным актом как таковым, а установленным по итогам судебного разбирательства вынужденным характером соответствующих материальных затрат, понесенных лицом, прямо заинтересованным в восстановлении нормального режима пользования своими правами, которые были оспорены или нарушены; однако такая дифференциация не может быть произвольной и должна основываться на законе;

когда возмещение судебных расходов законом не предусмотрено, лицо не лишено возможности добиваться возмещения причиненных ему убытков в самостоятельном процессе, если для этого есть основания, закрепленные статьей 15 ГК Российской Федерации, что соотносится с требованиями Конституции Российской Федерации.

Наряду с приведенными правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации учету судами подлежат также разъяснения, данные Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 21 января 2016 года № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела», в силу которых расходы, обусловленные рассмотрением, разрешением и урегулированием спора во внесудебном порядке (обжалование в порядке подчиненности, процедура медиации), не являются судебными издержками и не возмещаются согласно нормам главы 7 ГПК Российской Федерации, главы 10 КАС Российской Федерации и главы 9 АПК Российской Федерации (пункт 3);

напротив, в случаях, когда законом либо договором предусмотрен претензионный или иной обязательный досудебный порядок урегулирования спора, расходы, вызванные соблюдением такого порядка (например, издержки на направление претензии контрагенту, на подготовку отчета об оценке недвижимости при оспаривании результатов определения кадастровой стоимости объекта недвижимости юридическим лицом, на обжалование в вышестоящий налоговый орган актов налоговых органов ненормативного характера, действий или бездействия их должностных лиц), в том числе расходы по оплате юридических услуг, признаются судебными издержками и подлежат возмещению исходя из того, что у истца отсутствовала возможность реализовать право на обращение в суд без несения таких издержек (статьи 94 и 135 ГПК Российской Федерации, статьи 106 и 129 КАС Российской Федерации, статьи 106 и 148 АПК Российской Федерации) (пункт 4).

Согласно этому в практике Суда по интеллектуальным правам сложился единообразный подход, в силу которого расходы, понесенные при рассмотрении в административном порядке спора о предоставлении правовой охраны результатам интеллектуальной деятельности и средствам индивидуализации, – притом что такой порядок имеет отличия от досудебной (претензионной) процедуры – не подлежат возмещению в составе судебных расходов за счет проигравшей стороны судебного разбирательства (постановления президиума этого суда от 26 января 2017 года по делу № СИП-571/2015, от 10 апреля 2017 года по делу № СИП-351/2016 и от 7 июля 2020 года по делу № СИП-631/2017). Такое толкование оспариваемой в настоящем деле нормы статьи 106 АПК Российской Федерации хотя и не является единственно возможным, но находит свое обоснование в системе действующего правового регулирования.

3.1. По смыслу взаимосвязанных положений пункта 2 статьи 1248, пункта 2 статьи 1398 и пункта 2 статьи 1406 ГК Российской Федерации, защита интеллектуальных прав путем оспаривания предоставления правовой охраны результатам интеллектуальной деятельности и средствам индивидуализации

осуществляется в административном порядке при посредстве уполномоченного федерального органа исполнительной власти; в частности, патент на изобретение, полезную модель или промышленный образец может быть оспорен путем подачи возражения в Роспатент любым лицом, которому стало известно об основаниях недействительности патента, предусмотренных подпунктами 1–4 пункта 1 статьи 1398 данного Кодекса; решение указанного органа может быть оспорено в суде в установленном законом порядке. При этом Суд по интеллектуальным правам может отказать в принятии к производству заявления о защите интеллектуальных прав, когда такая защита осуществляется в административном порядке (пункт 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2021 года № 46 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции»). С учетом существующего специального административного порядка не предполагается и возможность рассмотрения судом вопроса о действительности патента в деле о защите нарушенных интеллектуальных прав.

В силу же части 4 статьи 200 АПК Российской Федерации при рассмотрении дел об оспаривании ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) органов, осуществляющих публичные полномочия, должностных лиц арбитражный суд в судебном заседании осуществляет проверку оспариваемого акта или его отдельных положений, оспариваемых решений и действий (бездействия) и устанавливает их соответствие закону или иному нормативному правовому акту, устанавливает наличие полномочий у органа или лица, которые приняли оспариваемый акт, решение или совершили оспариваемые действия (бездействие), а также устанавливает, нарушают ли оспариваемый акт, решение и действия (бездействие) права и законные интересы заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

3.2. Исходя из изложенного, хотя по сути указанные процедуры и являются этапами единого, нормативно predetermined процесса защиты

интеллектуальных прав, формально как предмет административного разбирательства в Роспатенте и последующего судебного разбирательства, так и процессуальный статус участников таких разбирательств не вполне совпадают. В первом случае предмет – это правомерность предоставления правовой охраны результатам интеллектуальной деятельности с точки зрения соответствия изобретения, полезной модели, промышленного образца условиям патентоспособности, предусмотренным Гражданским кодексом Российской Федерации, а также соответствия документов заявки на изобретение или полезную модель требованию раскрытия сущности таковых с полнотой, достаточной для их осуществления специалистом в данной области техники, а также иным требованиям (подпункты 1–4 пункта 1 статьи 1398 данного Кодекса). На установление именно этих юридически значимых обстоятельств и направлена процессуальная активность сторон спора, каковыми являются лицо, подавшее возражение, и патентообладатель, чей патент оспаривается.

Во втором случае предметом является правомерность решения, принятого Роспатентом по результатам рассмотрения возражения против выдачи патента. Констатировав несоответствие решения законодательству и нарушение им прав, суд вправе обязать Роспатент устранить допущенные нарушения (что соответствует общей норме пункта 3 части 4 статьи 201 АПК Российской Федерации о содержании резолютивной части судебного акта), в том числе рассмотреть соответствующий вопрос повторно, если существенно нарушена процедура принятия решения или имеются обстоятельства, которые не могут быть устранены на стадии судебного обжалования; суд также вправе обязать Роспатент выдать или аннулировать патент в случае признания установленными фактических обстоятельств, требующихся для вынесения соответствующего решения (пункт 138 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 года № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации»). Сторонами же судебного процесса выступают государственный орган, чье решение оспаривается (которым является Роспатент), и лицо, обратившееся в суд с

заявлением о признании этого решения недействительным (которым является сторона административного разбирательства), а в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, выступает лицо, в чью пользу принято оспариваемое решение.

Более того, не исключена и такая ситуация, когда Роспатентом по результатам рассмотрения возражения патент признается недействительным частично и правообладателю выдается новый патент на изобретение, полезную модель или промышленный образец (пункт 4 статьи 1398 ГК Российской Федерации). В случае же оспаривания данного решения в судебном порядке оценке подлежит, строго говоря, правомерность предоставления правовой охраны изобретению или иному охраняемому объекту уже в новом объеме.

Таким образом, принятие судебного акта в пользу лица, участвующего в деле об оспаривании решения Роспатента, не обязательно состоит в прямой связи с расходами, понесенными этим лицом в качестве стороны административного разбирательства, а потому не может означать необходимости автоматического – без учета итогов разбирательства в Роспатенте – взыскания таких расходов.

4. В силу норм Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, право которого нарушено, может требовать возмещения причиненных ему убытков, причем под убытками понимаются, среди прочего, расходы, которые это лицо произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права (статьи 12 и 15); вред, причиненный имуществу гражданина или юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред, причем вред, причиненный правомерными действиями, подлежит возмещению лишь в случаях, предусмотренных законом (пункты 1 и 3 статьи 1064).

Конституционный Суд Российской Федерации ранее на основе статьи 19 Конституции Российской Федерации о равенстве всех перед законом и судом и ее статьи 35 об охране права частной собственности сформулировал правовую позицию, согласно которой отсутствие в процессуальном законе нормы,

регулирующей возмещение судебных расходов лица, чье право нарушено, не означает, что такие расходы не могут быть возмещены в порядке статьи 15 ГК Российской Федерации (определения от 20 февраля 2002 года № 22-О, от 25 февраля 2010 года № 317-О-О, от 29 сентября 2011 года № 1150-О-О, а также упомянутые постановления от 11 июля 2017 года № 20-П и от 28 октября 2021 года № 46-П). Вместе с тем указанная правовая позиция была высказана в условиях отсутствия норм о возмещении расходов, являющихся по своей природе процессуальными, в частности на оплату услуг представителя, т.е. в условиях явного правового пробела. Применение этой позиции по аналогии к правоотношениям, возникающим в связи с рассмотрением Роспатентом споров в сфере интеллектуальных прав, сталкивается на практике с обоснованными затруднениями.

Для возложения обязанности возместить убытки суд должен установить состав правонарушения, включающий факт наступления вреда, противоправность поведения и вину причинителя вреда, причинно-следственную связь между его действиями (бездействием) и наступившими неблагоприятными последствиями, а равно размер ущерба (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 12 октября 2015 года № 25-П и др.). Так, сложившаяся судебная практика исходит из того, что расходы, понесенные лицом в ходе административного разбирательства спора о предоставлении правовой охраны результатам интеллектуальной деятельности и средствам индивидуализации, не подлежат возмещению в качестве убытков, по крайней мере когда поведение противной стороны не свидетельствует о злоупотреблении ею своим правом и, соответственно, о наличии противоправности и вины в ее действиях (постановления Суда по интеллектуальным правам от 5 июня 2017 года № С01-345/2017, от 15 июня 2021 года № С01-785/2021 и от 17 февраля 2022 года № С01-2124/2021). Сказанное тем более верно для тех случаев, когда решением Роспатента патент на изобретение признается недействительным частично и правообладателю выдается новый патент с учетом уточненной им формулы изобретения, чем

может подтверждаться – несмотря на предоставление правовой охраны изобретению в новом (как правило, меньшем) объеме – небезосновательность требований лица, заявившего возражение.

Тем самым обращение с иском о возмещении расходов, понесенных правообладателем в связи с рассмотрением возражения против выдачи патента в административном порядке, в качестве причиненных ему убытков не всегда может расцениваться как эффективное средство правовой защиты. Между тем, как отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, средства правовой защиты нарушенного права, включающие в себя как материально-правовые, так и процессуальные нормы и институты, должны отвечать требованию эффективности (Постановление от 6 июля 2018 года № 29-П и др.).

5. Пункт 2 статьи 1248 ГК Российской Федерации, предусматривая административный порядок разрешения споров о предоставлении правовой охраны результатам интеллектуальной деятельности и средствам индивидуализации, не содержит специальных норм, которые регламентировали бы основания, порядок и размеры возмещения расходов, понесенных сторонами такого разбирательства. Отсутствует и общее (универсальное) для различных административных процедур регулирование распределения административных расходов, как это предлагалось ранее субъектами права законодательной инициативы и как это имеет место сегодня в законодательстве об административных процедурах некоторых зарубежных государств. При этом с учетом предписания статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации соответствующее регулирование, как предполагающее ограничение имущественных прав граждан и юридических лиц, может быть осуществлено не иначе как на основании федерального закона.

В случае же, когда в законодательном регулировании присутствует пробел, препятствующий реализации конституционных прав и свобод, включая право частной собственности, или затрудняющий ее, устранение такого пробела приобретает конституционное значение и требует адекватных мер правового реагирования (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации

от 13 мая 2021 года № 18-П и др.). Применительно к настоящему делу такой пробел может вести и к снижению у добросовестного правообладателя стимулов активно участвовать в административном разбирательстве, опровергая доводы возражения против предоставления правовой охраны принадлежащему ему объекту, что расходится с целями и задачами введения законодателем административной формы защиты нарушенных или оспариваемых интеллектуальных прав.

Таким образом, право на государственную, в том числе судебную, защиту интеллектуальной собственности оказывается неоправданно ограниченным постольку, поскольку расходы, понесенные стороной административного разбирательства при рассмотрении спора о предоставлении правовой охраны результатам интеллектуальной деятельности и средствам индивидуализации, в системе действующего правового регулирования не расцениваются в качестве составной части судебных расходов, а их взыскание в качестве убытков не может быть признано эффективным средством правовой защиты. Указанное свидетельствует о несоответствии пункта 2 статьи 1248 ГК Российской Федерации и статьи 106 АПК Российской Федерации статьям 19 (часть 1), 35 (часть 1), 44 (часть 1), 45 (часть 1), 46 (часть 1) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации. В связи с этим на федерального законодателя возлагается обязанность в разумные сроки предусмотреть специальный правовой механизм возмещения данной категории расходов, ориентиром для чего могут служить правовые позиции, изложенные в настоящем Постановлении.

При этом Конституционный Суд Российской Федерации полагает возможным в целях защиты прав и свобод граждан и их объединений предусмотреть на основании пункта 12 части первой статьи 75 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» следующий особый порядок исполнения настоящего Постановления. Впредь до внесения в законодательство необходимых

изменений расходы, понесенные стороной в ходе административного разбирательства спора о предоставлении правовой охраны результатам интеллектуальной деятельности и средствам индивидуализации, могут быть отнесены – в случае оспаривания принятого Роспатентом решения в суд – на проигравшую сторону по правилам возмещения судебных расходов, предусмотренным арбитражным процессуальным законодательством, исходя из универсальных принципов необходимости, разумности и – с учетом результатов предшествующего административного разбирательства, могущих в том числе свидетельствовать об удовлетворении возражения заявителя полностью или в части, – пропорциональности распределения таких расходов.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 47¹, 68, 71, 72, 74, 75, 78, 79, 80 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать взаимосвязанные пункт 2 статьи 1248 ГК Российской Федерации и статью 106 АПК Российской Федерации не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (часть 1), 35 (часть 1), 44 (часть 1), 45 (часть 1), 46 (часть 1) и 55 (часть 3), в той мере, в какой они препятствуют возмещению лицу, участвующему в деле об оспаривании решения Федеральной службы по интеллектуальной собственности, расходов, ранее понесенных им в связи с рассмотрением этим государственным органом возражения против выдачи патента на изобретение, притом что в системе действующего правового регулирования какой-либо механизм эффективной защиты права на возмещение таких расходов отсутствует.

2. Прекратить производство по настоящему делу в части, касающейся проверки конституционности статьи 15 ГК Российской Федерации и части 1 статьи 110 АПК Российской Федерации.

3. Федеральному законодателю надлежит – исходя из требований Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, основанных на ее положениях, – внести в действующее правовое регулирование надлежащие изменения, вытекающие из настоящего Постановления.

4. Впредь до внесения в действующее правовое регулирование надлежащих изменений расходы, понесенные стороной в ходе административного разбирательства спора о предоставлении правовой охраны результатам интеллектуальной деятельности и средствам индивидуализации, могут быть отнесены – в случае оспаривания решения, принятого Федеральной службой по интеллектуальной собственности, в суд – на проигравшую сторону по правилам возмещения судебных расходов, предусмотренным арбитражным процессуальным законодательством, исходя из универсальных принципов разумности и пропорциональности распределения таких расходов с учетом результатов предшествующего административного разбирательства.

5. Правоприменительные решения, послужившие поводом для обращения общества с ограниченной ответственностью «НИКА-ПЕТРОТЭК» в Конституционный Суд Российской Федерации, если они приняты на основании пункта 2 статьи 1248 ГК Российской Федерации и статьи 106 АПК Российской Федерации в той мере, в какой они признаны настоящим Постановлением не соответствующими Конституции Российской Федерации, подлежат пересмотру в установленном порядке.

6. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

7. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства

Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru).

№ 1-П

Конституционный Суд
Российской Федерации